

Посвящается Джо

THE HOLLOW CROWN

The Wars of the Roses and the Rise of the Tudors

Dan Jones

FABER & FABER

ДЭН ДЖОНС

ВОЙНА АЛОЙ
и БЕЛОЙ РОЗЫ

КРАХ ПЛАНТАГЕНЕТОВ
И ВОЦАРЕНИЕ ТЮДОРОВ

Перевод с английского

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва
2023

УДК 94(410)"1455/1487"
ББК 63.3(4Вел)42
Д42

Переводчик Анастасия Макарова
Научный редактор Николай Сайнаков, канд. ист. наук
Редактор Наталья Нарциссова

Джонс Д.
Д42 Война Алой и Белой розы: Крах Плантагенетов и воцарение Тюдоров /
Дэн Джонс. — Пер. с англ. — М. : Альпина нон-фикшн, 2023. — 446 с.

ISBN 978-5-00139-816-5

Автор бестселлеров «Тамплиеры» и «Плантагенеты» рассказывает об одной из самых захватывающих и трагических глав британской истории. В XV веке страна пережила череду длительных и кровопролитных гражданских войн. Корона Англии семь раз переходила из рук в руки, пока представители знатных родов боролись за право на власть. Дэн Джонс завершает свою эпическую историю средневековой Британии книгой о Войне Алой и Белой розы и показывает, как Тюдоры разгромили Плантагенетов и заполучили корону. Он ярко описывает блеск королевского двора и постигшие страну бедствия, интриги и заговоры, а также знаменитые сражения — и среди них битву при Таутоне, в которой погибло 28 000 человек, и при Босворте, где в бою пал последний король из династии Плантагенетов. Это реальные события, стоящие за знаменитыми историческими хрониками Шекспира, а также популярным сериалом Би-би-си и послужившие основой «Игры престолов».

УДК 94(410)"1455/1487"
ББК 63.3(4Вел)42

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу nylib@alpin.ru

ISBN (рус.) 978-5-00139-816-5
ISBN (англ.) 978-0-241-38590-6

© Dan Jones, 2014
© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «Альпина нон-фикшн», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Карты	9
Генеалогические таблицы	13
От автора	21
Предисловие	23

ЧАСТЬ I. ИСТОКИ

1420–1437

Король всего мира	39
«Мы были в полном здравии»	55
Рожден быть королем	70
Овайн Тидир	89

ЧАСТЬ II. БЫТЬ КОРОЛЕМ

1437–1455

«Его светлость, мой лорд Саффолк»	105
Дорогостоящий брак	117
«Прочь, предатели, прочь!»	135
«...а потом поставит королем герцога Йоркского»	157
Охваченный безумием	174

ЧАСТЬ III. ПУСТАЯ КОРОНА

1455–1471

Прекраснейшая принцесса	191
Упала вдруг корона	209
Без пощады	226
Благородные дамы и простолюдинки	241
Время перемен	262
Полное уничтожение	277

ЧАСТЬ IV. ВОСХОЖДЕНИЕ ТЮДОРОВ

1471–1525

«Отмститель»	303
Единственный живой росток	319
«Суди меня, Боже...»	341
Война или жизнь	360
Зависть бессмертна	376
Белая роза	390
Эпилог	407
Аббревиатуры, использованные в примечаниях	417
Библиография	418
Предметно-именной указатель	432

*Кто ведает сейчас,
Где доведется быть ему,
Когда минует год?*

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР, 1445

*Присядем. Пусть расскажут нам преданья
Печальные о смерти королей:
Одни из них низложены; другие
В бою погибли; тех сгубили духи
Низложенных с престола жертв; иных
Их собственные жены отравили;
Иные же зарезаны во сне:
Убиты все. Внутри пустой короны,
Венчающей нам бранные виски,
Смерть держит двор...**
Уильям Шекспир. *Ричард II* (около 1595)

* Пер. А. И. Курошевой.

КАРТЫ

1. Франция и Нижние земли

2. Англия и Уэльс в XV веке

3. Земельные владения английской знати
в Англии и Уэльсе

1. Франция и Нижние земли

2. Англия и Уэльс в XV веке

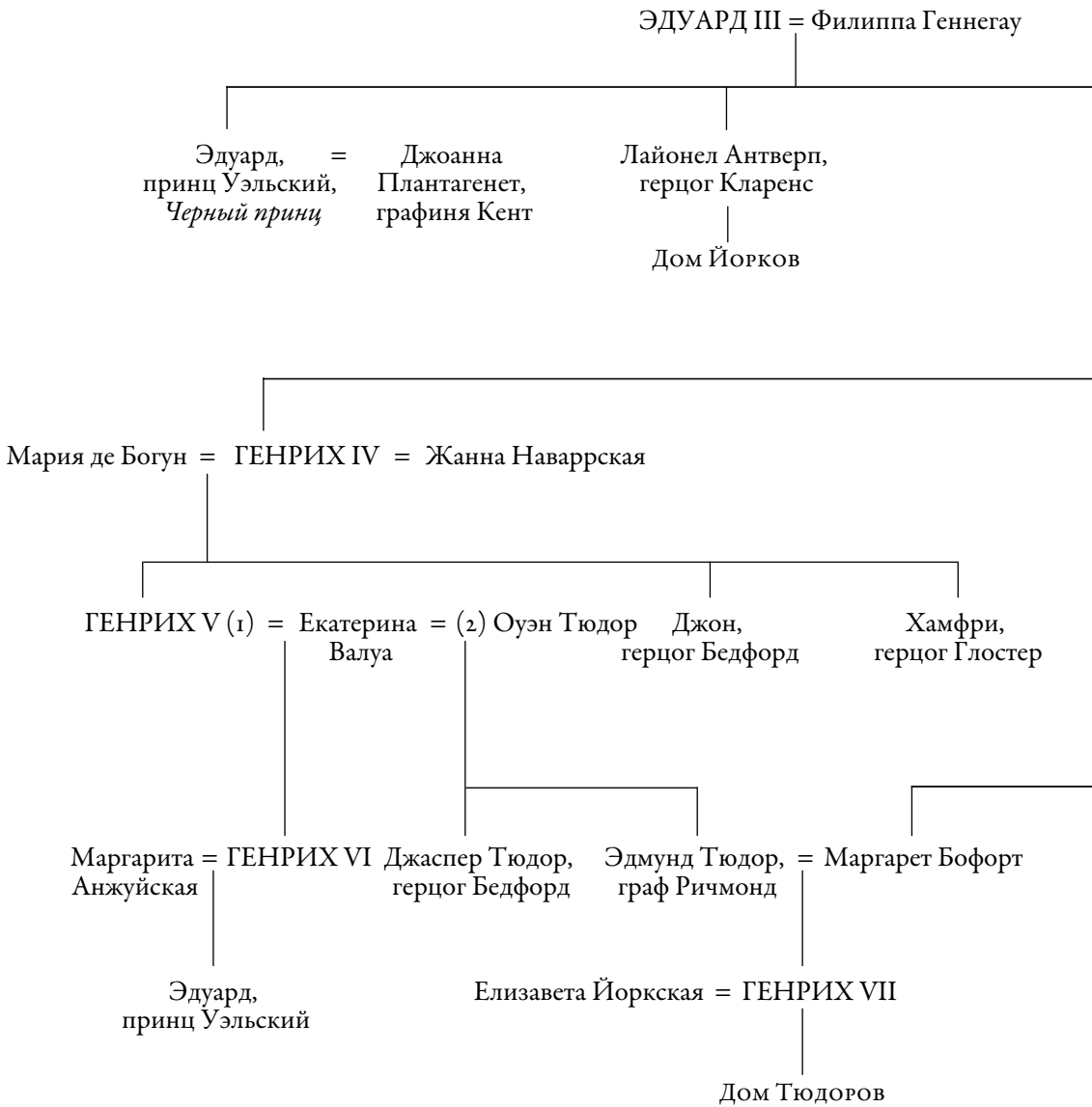
3. Земельные владения английской знати
в Англии и Уэльсе

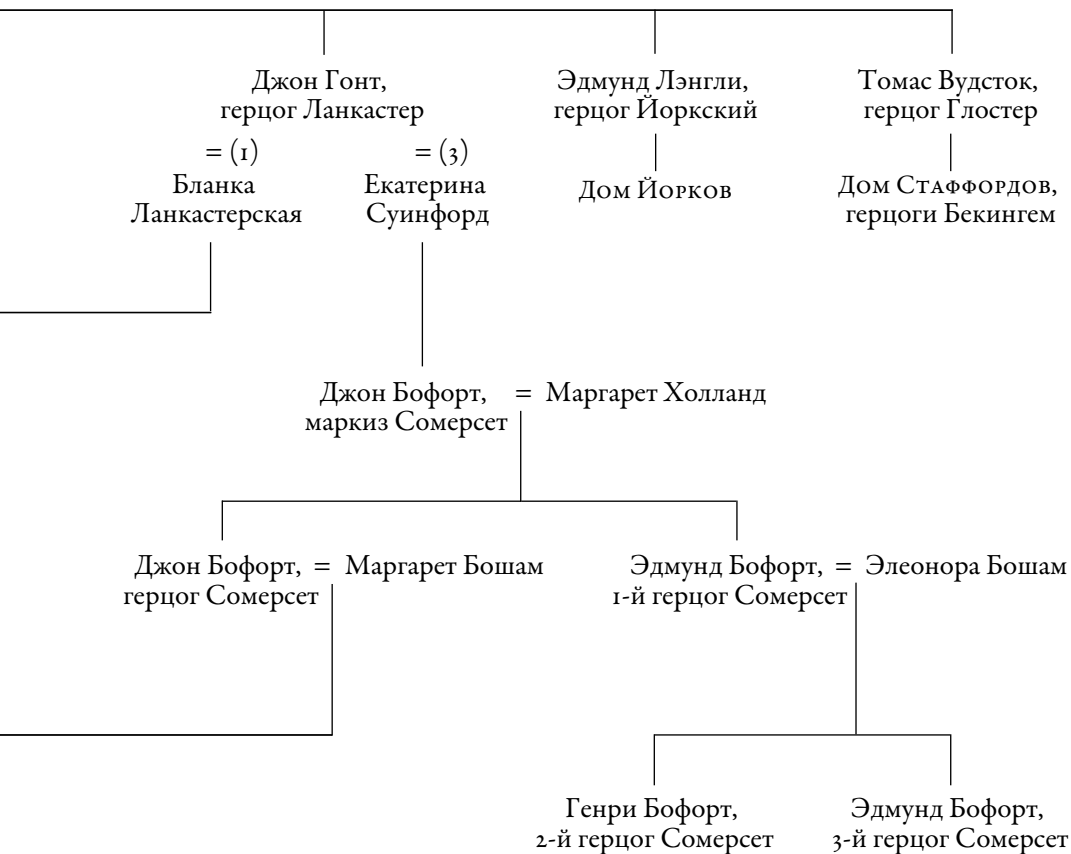
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Дом Ланкастеров

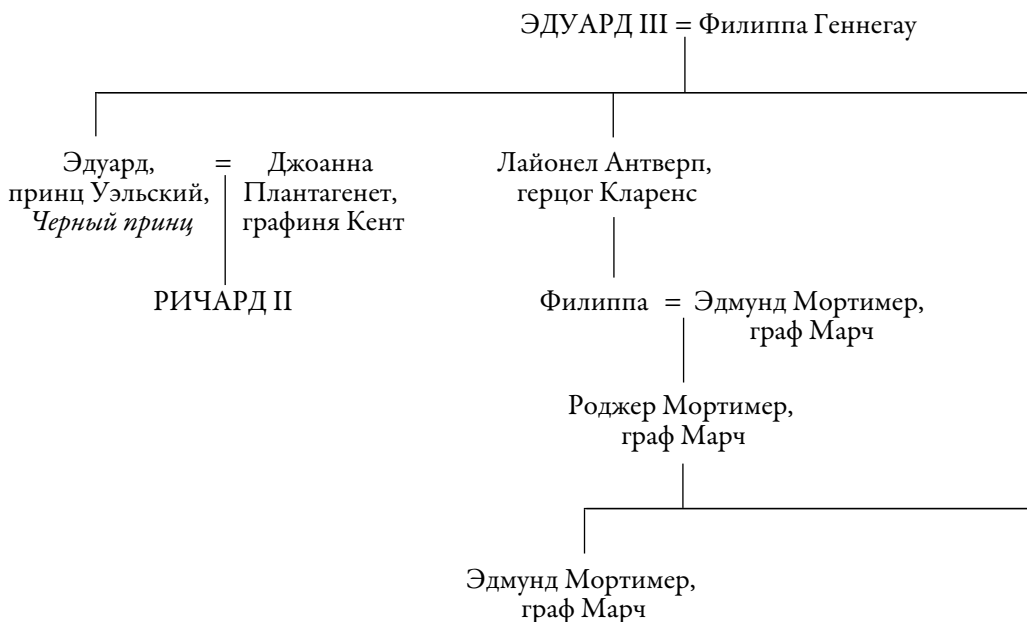
Дом Йорков

Дом Тюдоров

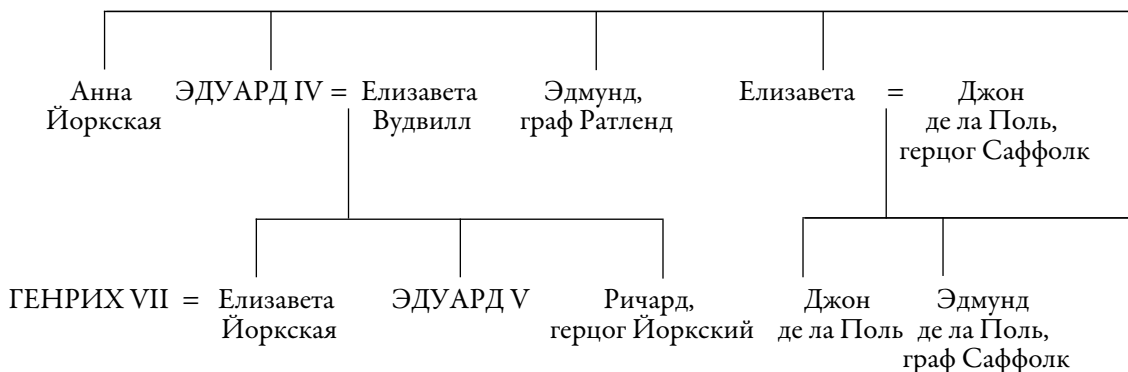

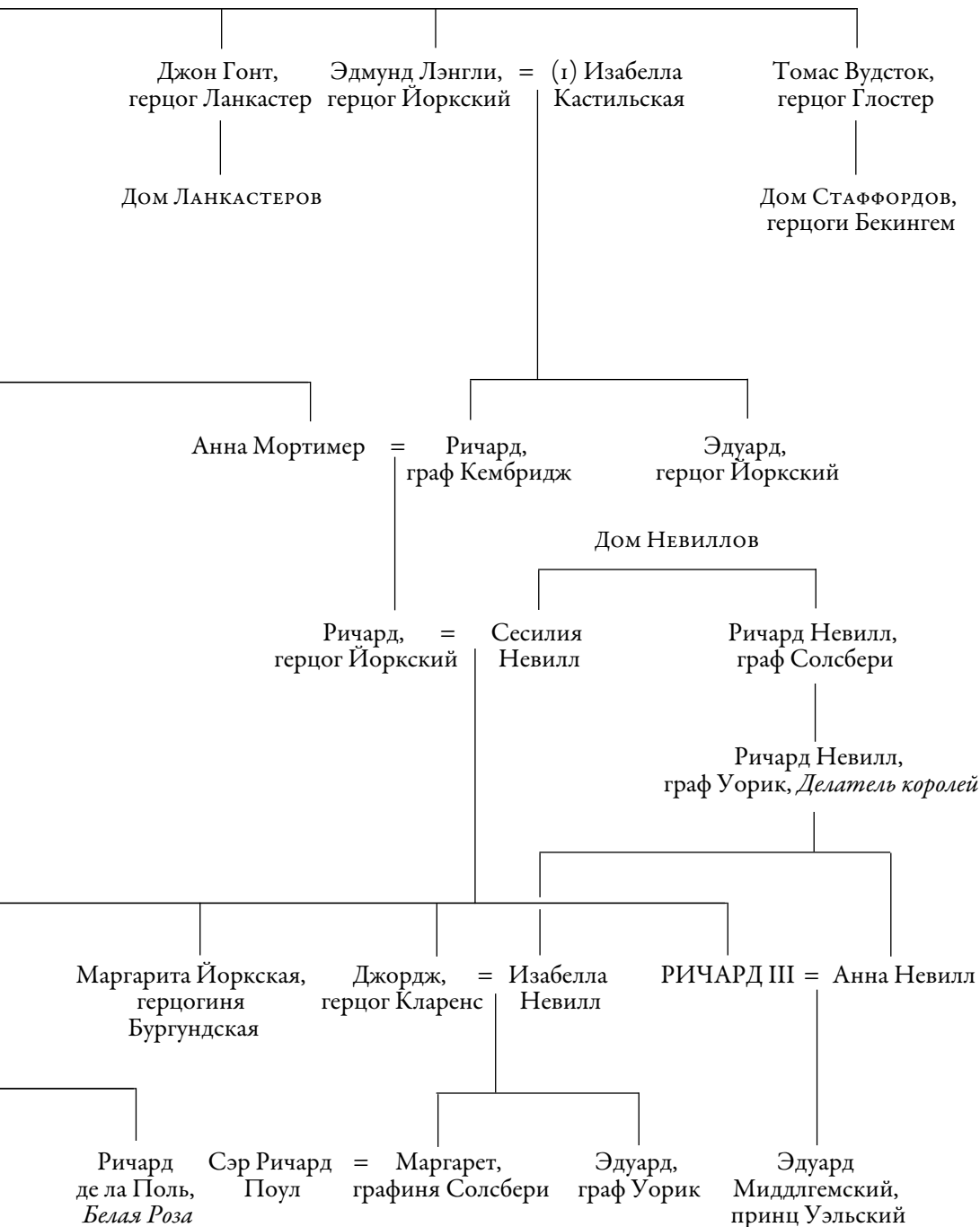

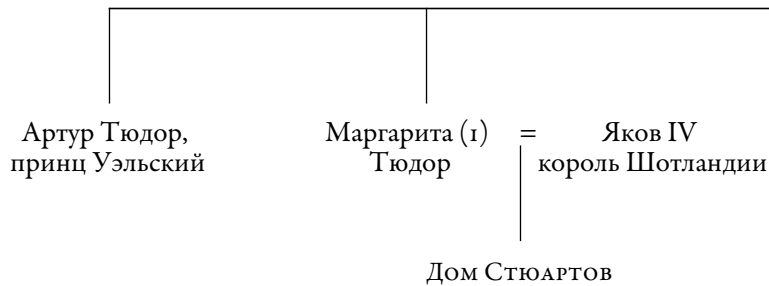
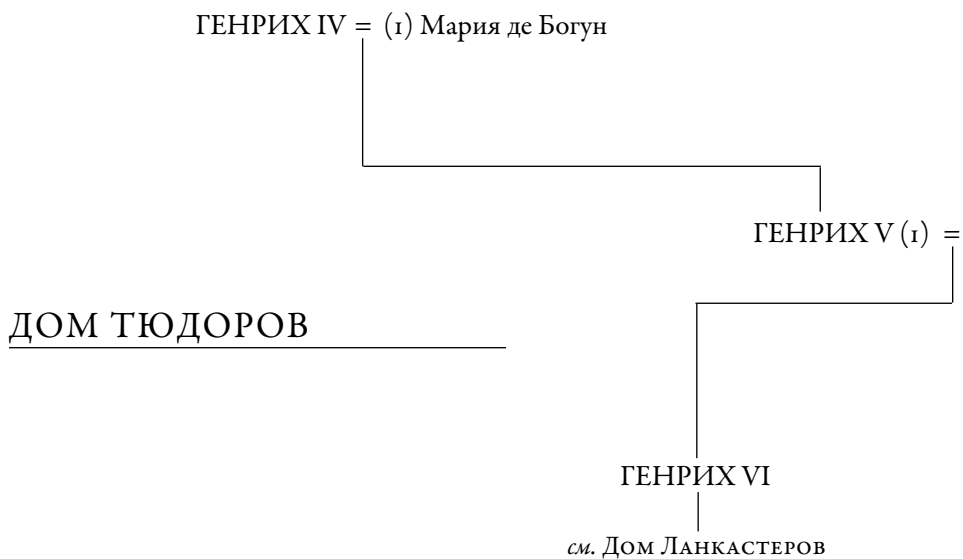
ДОМ ЛАНКАСТЕРОВ

ДОМ ЙОРКОВ

Карл VI, король Франции = Изабелла Баварская

Мередидап Тидир ап Горонви = Маргарет ферч Даффид Фичан

Екатерина Валуа = (2) Овайн ап Мередидап Тидир, *Оуэн Тюдор*

см. Дом Ланкастеров

Эдмунд Тюдор, (1) граф Ричмонд

Маргарет Бофорт = (2) Сэр Генри Стаффорд = (3) Томас Стэнли, граф Дерби

Джаспер Тюдор, граф Бедфорд

см. Дом Йорков

ГЕНРИХ VII = Елизавета Йоркская

ГЕНРИХ VIII = (1) Екатерина Арагонская
МАРИЯ I = (2) Анна Болейн
ЕЛИЗАВЕТА I = (3) Джейн Сеймур
ЭДУАРД VI

Мария Тюдор = (2) Людовик XII, король Франции

ОТ АВТОРА

Там, где это уместно, денежные суммы переведены в современную валюту с помощью сайта <http://www.nationalarchives.gov.uk/currency/>. Однако читателям стоит иметь в виду, что преобразование старинных денежных величин — поразительно неточная область науки и приведенные цифры предназначены для общего ознакомления. Сто фунтов 1450 года равнялись бы примерно 55 тысячам фунтов (или 90 тысячам долларов) сегодня. Эту сумму за десять лет в середине XV века зарабатывал простой работник.

Там, где указано расстояние между двумя точками, оно измерено при помощи Google Maps Walking Directions и поэтому представляет собой кратчайший маршрут с учетом современных дорог.

Генеалогические древа в начале книги призваны прояснить сложные династические связи, которые будут упомянуты ниже. Руководствуясь здравым смыслом и в целях экономии места, я их упростил. Кое-где братья и сестры располагаются не в порядке старшинства.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВОЙНА РОЗ: ПРАВДА ИЛИ ВЫДУМКА?

В семь часов утра пятницы 27 мая 1541 года в залитый солнцем внутренний двор лондонского Тауэра вышла пожилая женщина. Ее звали Маргарет Поул. По рождению и крови она была одной из самых знатных особ Англии. Ее отец Джордж, герцог Кларенс, приходился королю родным братом, а мать, Изабелла Невилл, в свое время была сонаследницей одного из крупнейших графств в стране. Родители Маргарет давно умерли, превратившись в тени другой эпохи, предыдущего столетия.

Маргарет прожила долгую и удивительную жизнь. В течение двадцати пяти лет она была графиней Солсбери и одной из двух женщин, которые в то время получили пэрство не по мужу. Еще совсем недавно она владела землями в семнадцати графствах и была одной из пяти самых богатых аристократок своего поколения. Теперь, в 67 лет — по меркам эпохи Тюдоров этот возраст считался глубокой старостью — она казалась современникам настолько древней старухой, что ей давали и 80, и 90 лет*.

* Посол Франции в Англии Шарль де Марийяк думал, что Маргарет было «больше восьмидесяти лет», Эсташ Шапюи, посол императора Священной Римской империи, считал, что ей «почти девяносто». L&P XVI 868; CSP Spain, 1538–1542, 166.

Как и многие обитатели Тауэра, Маргарет Поул была узницей. Два года назад она лишилась земель и титулов после того, как парламент издал акт, обвинявший ее в том, что она «сотворила и совершила различные многообразные, отвратительные и гнусные предательства» по отношению к своему двоюродному племяннику Генриху VIII. В чем конкретно заключалась ее измена, было не вполне ясно, так как преступления Маргарет перед короной носили очень общий характер. Во-первых, она была близкой родственницей короля, а во-вторых, с подозрением относилась к принятой им новой доктрине христианской веры, получившей популярность в Европе в последние двадцать лет. Именно по этим двум причинам вот уже полтора года она обитала в неприступной лондонской крепости, побеленная центральная башня которой ощетилилась пушками.

В тюрьме Маргарет жилось неплохо. Для аристократа XVI века тюрьма означала ограничение в перемещениях, которое смягчали сносные и даже роскошные условия. И она сделала все возможное, чтобы ее жизнь взаперти отвечала высочайшим стандартам. Она намеревалась отбывать заключение с комфортом, и, если условия ее не устраивали, Маргарет жаловалась*. До того как ее перевезли в Лондон, она провела год в Коудри-Хаусе в Западном Сассексе под надзором крайне сдержанного Уильяма Фицуильяма, графа Саутгемптона. Пылкое негодование, с которым Маргарет относилась к своему заключению, утомляли графа и его жену, и они были рады, когда ее увезли.

В Тауэре Маргарет могла писать письма родственникам, в ее распоряжении были слуги, ей подавались дорогостоящие кушанья. Ее дворянская гордость не страдала. Чуть раньше для нее наняли портного королевы Екатерины — он должен был сшить для Маргарет новый гардероб. И вот всего пару недель назад прибыло несколько вещей, заказанных и оплаченных самим королем. Генрих также прислал родственнице пару ночных рубашек, одну — отороченную мехом, вторую — из кипрского шелка, а кроме того,

* Здесь и далее см.: Н. Pierce, *The Life, Career and Political Significance of Margaret Pole, Countess of Salisbury 1473–1541* (University of Wales, Bangor, 1996), гл. 8.

нижние юбки, чепцы, чулки, четыре пары обуви и пару новых домашних туфель. Всего за полгода на одежду для Маргарет потрачено более 15 фунтов — в то время примерно столько простой работник зарабатывал за два года. Так что, когда прохладным пятничным утром Маргарет вышла во двор, она могла успокаивать себя тем, что встретит смерть в новых туфлях.

К казни готовились второпях. О том, что король приговорил ее к смерти, Маргарет узнала всего за несколько часов до того. Этого времени было ничтожно мало, чтобы пожилая дама могла душой и телом подготовиться к концу. В донесении, отправленном исключительно хорошо информированному о делах Англии послу Священной Римской империи Эсташу Шапюи, говорилось, что графиня «считала все это очень странным», так как понятия не имела ни о том, «в каком преступлении ее обвиняют, ни о том, как ее приговорили к казни». Какую именно угрозу слабая пожилая женщина могла представлять для такого могущественного и самоуверенного короля, как Генрих VIII, мало кто понимал.

Немногочисленные зеваки собрались посмотреть на казнь. Они окружили жалкую, совсем маленькую плаху, впопыхах поставленную на землю, а не поднятую, как это было принято, на эшафот. По свидетельству Шапюи, когда Маргарет подвели к плахе, она вручила душу Творцу и попросила присутствующих молиться за короля Генриха, королеву Екатерину, двухлетнего сына короля Эдуарда и за свою крестную дочь, двадцатипятилетнюю принцессу Марию. Но пока пожилая женщина обращалась к малочисленной толпе (Шапюи отмечал, что собралось около 150 человек, французский посол Шарль де Марийяк насчитал и того меньше), беспокойство вокруг нарастало. Ей велено было поторопиться и положить голову на небольшую деревянную колоду.

Постоянный палач Тауэра в то утро не работал. Он сопровождал короля Генриха в поездке на север, к дальней границе королевства, где требовалось устранить угрозу возможного восстания против короны. Поэтому топор доверили помощнику, совсем еще молодому человеку, который не успел в достаточной мере овладеть сложнейшим искусством обезглавливания (Шапюи описывал его как «жалкого неумелого юнца»). Это было ему не по силам.

С эпохи норманнского завоевания только одну благородную даму казнили отрубанием головы, а именно — вторую жену короля Анну Болейн. Одним ударом это сделал специально приглашенный французский палач. Но сейчас было совсем другое дело, и несчастный юнец это понимал. По сигналу он опустил топор на плаху, но, вместо того чтобы одним четким движением перерубить Маргарет шею, лезвие обрушилось на плечи и голову женщины. Она не умерла. Он ударил еще раз и снова промахнулся. Палачу потребовалось еще несколько взмахов топором, чтобы покончить с Маргарет. Это была по-настоящему варварская расправа, неумелый палач буквально изрубил верхнюю часть тела женщины на куски. Каждого, кто узнавал об этом, поражала омерзительная жестокость произошедшего. «Да помилует Господь Всемилостивый ее душу, ибо она была самой благочестивой и благородной дамой», — писал Шапюи*.

С одной стороны, Маргарет Поул стала очередной жертвой религиозных войн, бушевавших в XVI веке, в которых сражались сторонники старой римско-католической веры и разрозненные группировки приверженцев новой веры — протестантизма. Эти войны принимали разные формы. Иногда их вели королевства, но гораздо чаще религиозные войны выливались в гражданские и династические столкновения внутри государства. Именно так и обстояли дела в Англии в 1540-е годы, и казнь Маргарет стала частью спланированного удара короля-реформатора по влиятельной семье, которая держалась старой веры.

Но с другой стороны, ее смерть можно рассматривать как заключительный эпизод долгого периода, начавшегося почти за сто лет до этого, когда волна насилия вовсе не по религиозным причинам захлестнула страну. Причиной политических и личных распрей стала борьба за гегемонию в условиях медленного, но неуклонного ослабления королевской власти с конца 1440-х. Принято считать, что конец этой борьбе положил восшествие на престол Генриха Тюдора, ставшего Генрихом VII, в 1485 году

* CSP Spain, 1538–1542, 166.

и то, что в 1487 году он отстоял престол в битве при Стоук-Филд. Но в действительности эта вражда сказывалась на политической жизни и в XVI веке и, конечно же, сыграла свою роль в том, что Маргарет Поул, последняя представительница династии Плантагенетов и живой осколок той эпохи, которую мы сегодня называем Войной Алой и Белой розы, закончила свою жизнь на плахе.

Жертвами этих конфликтов стали десятки близких и дальних родственников Маргарет. Ее отцу Джорджу, герцогу Кларенсу, было всего двадцать восемь, когда по приказу брата, короля Эдуарда IV, его казнили за измену, утопив в бочке со сладким греческим вином мальвазией. Поговаривали, что в память об этом Маргарет всегда носила на браслете миниатюрный винный бочонок*. Оба ее дяди по отцовской линии были убиты в решающих сражениях 1470–1480-х. Двое ее дедушек тоже погибли на поле боя, и голову одного из них с прибитой бумажной короной подняли на шесте над городскими воротами Йорка. Брат Маргарет, Эдуард, граф Уорик, за которым этот титул официально так и не признали, большую часть жизни провел в заключении в лондонском Тауэре. В ноябре 1499 года, когда поползли слухи о том, что заговорщики хотят освободить двадцатичетырехлетнего Эдуарда из тюрьмы, Генрих VII приказал отрубить ему голову. Старшего сына Маргарет, Генри Поула, барона Монтегю, казнили в январе 1539 года. Старший внук, наследник титула Монтегю, которого тоже звали Генри, умер в заключении в Тауэре после 1542 года. История семьи Поул с 1470-х по 1540-е годы — это история ее жестокого истребления тремя разными монархами. Случай Поулов далеко не уникален, но они стали последней могущественной аристократической династией, полностью уничтоженной в ходе Войны Роз.

Убийства знатных мужчин и женщин в Англии были привычным делом, но это нисколько не умалило того потрясения, которое вызвала в Европе бессердечная расправа над Маргарет Поул. К 13 июня весть о казни достигла Антверпена, а неделей позже

* D. Seward, *The Last White Rose: Dynasty, Rebellion and Treason — The Secret Wars against the Tudors* (London, 2010), 291.

о ней узнали при дворе императора*. В начале августа второй сын графини, Реджинальд Поул, перебежчик и католический священник, дослужившийся до сана кардинала, с горечью писал архиепископу Бургоса Хуану Альваресу де Толедо о том, что его мать «погибла не по закону природы, а была жестоко убита тем, от кого этого следовало менее всего ожидать, так как он был ее племянником». Единственным утешением для Реджинальда стало то, что его мать приняла мученическую смерть. «Испытать те же страдания, что Христос, его апостолы, многие мученики и невинные девы, — это не позор», — писал Поул. Тем не менее далее он с неприязнью сравнил Генриха VIII с тиранами Античности: Иродом, Нероном и Калигулой: «В своем беззаконии этот человек намного превзошел их в жестокости и, прикрываясь подобием справедливости, казнил невиннейшую женщину, которая была его родственницей, дожившей до преклонных лет, и славилась своей добродетелью»**.

Однако было бы лицемерием изображать Генриха VIII бессердечным убийцей в ряду добропорядочных королей. Он, бесспорно, отличался жестокостью и беспощадностью, в том числе в отношении членов собственной семьи, но такие уж были времена. Смерть Маргарет определенно положила конец кровавой резне, продолжавшейся с 1450-х годов. В тот момент, когда ее изуродованное тело упало на землю, во всей Англии едва ли удалось бы сыскать человека, в чьих жилах текла хотя бы капля крови королевской династии Плантагенетов, за исключением самого Генриха VIII и троих его детей. Кровопролитие длиной почти в столетие завершилось не по чьей-то воле, а само по себе, потому что все возможные жертвы были уже мертвы.

Одной из первых выражение «Войны Роз» использовала британская писательница XIX века и королевская наставница леди Мария Калькотт. Ее детская книга «История Англии для маленького Артура» впервые была опубликована в 1835 году. Описывая

* CSP Venice, V (1534–1554) 104–106.

** Там же, с. 108.

вооруженные конфликты, захлестнувшие Англию в XV веке, Калькотт писала: «На протяжении более чем тридцати последующих лет гражданские войны в Англии называли Войнами Роз»*. Она одновременно была права и ошибалась. Эта формулировка не встречается нигде до первой четверти XIX века, но представление о том, что страну разрывали на части соперничавшие друг с другом дома Ланкастеров и Йорков, чьими эмблемами соответственно были алая и белая розы, уходит корнями в XV век.

В Средние века розы во всей Европе были очень популярным символом и в зависимости от их цвета использовались в политике, литературе, искусстве и имели различное, порой противоположное значение. Джованни Боккаччо, итальянский поэт XIV века, в «Декамероне» использовал красную и белую розы как метафору переплетенных друг с другом любви и смерти**. В манускриптах розы рисовали на полях, ими же украшали заглавные буквы в молитвенниках, календарях и научных текстах***. Семьи английских аристократов использовали розы на гербах как минимум с XIII века, со времен правления Генриха III****. Но с конца XV века в Англии алые и белые розы все чаще ассоциировались с судьбами претендентов на корону.

Первой королевской розой была белая роза дома Йорков, потомков Ричарда, герцога Йоркского, который заявил о своих правах на престол в 1460 году. Его сын Эдуард в 1461 году стал королем Эдуардом IV, и белая роза стала одним из символов, сопровождавших его правление. И в самом деле, в юности Эдуарда называли «розой Руана», и после одержанных им военных побед его сподвижники распевали «да будет благословен этот цветок!»*****.

* M. Callcott, *Little Arthur's History of England* (London, 1835), 112. For further historical uses and development of the phrase, see OED 'Rose', 6a. Eng. Hist.

** W. A. Rebhorn (ed. and trans.), *The Decameron*, Giovanni Boccaccio (London/New York, 2013), 351 n. 3.

*** См., например: BL Arundel 66 f. 1v; BL Egerton 1147 f. 71; BL Royal 16 f. 173v.

**** Особенно семья Д'Арси, см.: H. Gough and J. Parker, *A Glossary of Terms Used in Heraldry* (London, 1894), 500–501.

***** Robbins, R. H. (ed.), *Historical Poems of the Fourteenth and Fifteenth Centuries* (New York, 1959), 215–218.

Спустя пару десятков лет белая роза превратилась в знак памяти об Эдуарде, особенно у тех, кто стремился подчеркнуть свою близость к нему и продемонстрировать право первенства на трон.

Красная роза встречалась гораздо реже, но в 1480-е этот символ позаимствовал и повсеместно стал использовать Генрих Тюдор (будущий Генрих VII). Из монархов впервые о красной розе вспомнил Генрих Болингброк (позже Генрих IV), который во время знаменитого судебного поединка с Томасом Моубреем в 1398 году приказал украсить свои павильоны цветами*. По некоторым не слишком надежным свидетельствам, красные розы также были связаны с внуком Генриха IV — Генрихом VI. Но только после битвы при Босворте в 1485 году они расцвели на королевском гербе, подчеркивая право Генриха VII на корону и его связь со старыми герцогами Ланкастерскими. В то время красную розу противопоставляли белой, пытаясь сделать имевшие мало оснований притязания Тюдоров на престол более весомыми («для мести Белой Алая роза расцвела», — писал хронист, усердно следуя генеральной линии, выработанной после битвы при Босворте)** . По приказу Генриха VII писцы, художники и библиотекари покрывали документы красными розами, подчас перерисовывая иллюстрации в манускриптах, принадлежавших предыдущим монархам, и добавляли роскошные миниатюры с вплетенным в них любимым цветком короля***.

Все чаще о красной розе вспоминали, обращаясь к прошлому, — после 1485 года ей на смену пришла так называемая роза Тюдоров, состоявшая из белой и алой роз, которые то накладывались друг на друга, то были разделены на четверти, то

* B. Williams, *Chronique de la traison et mort de Richart Deux roy Dengleterre* (London, 1846), 151; см. примечание 24 к главе «Суди меня, Боже».

** H. Riley (ed.), *Ingulph's Chronicle of the Abbey of Croyland with the Continuations of Peter of Blois and Anonymous Writers* (London, 1908) (hereafter *Croyland Continuations*), 506.

*** Хорошим примером служит заказанная Эдуардом IV книга BL 16 F II (особенно f. 137). Ее не успели закончить до смерти Эдуарда, и при Генрихе VII художники обильно украсили ее красными розами и другими символами Ланкастеров-Тюдоров.